

УДК 791.43.091(571.17)

КИНОСЕТЬ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С. В. Зяблицева

MOVIE THEATER CHAIN OF WEST SIBERIA ON THE EVE OF AND IN THE YEARS OF GREAT PATRIOTIC WAR

S. V. Ziablitseva

В статье рассмотрен процесс становления и развития киносети Западной Сибири в конце 1920-х – первой половине 1940-х гг. Автор анализирует состояние и проблемы региональной системы кинофикации и кинопроката, ее материально-технической базы и кадрового состава. В статье нашли отражение вопросы, касающиеся основных форм кинообслуживания населения в довоенные и военные годы и специфика формирования кинорепертуара в условиях Великой Отечественной войны.

In the article is examined the making and development of the movie theater chain of West Siberia in the end 1920-x - first half 1940-x yr. The author predominantly analyzes state and problems of the regional system of cinematization and film release, its material and technical base and regular service personnel. In the article the questions, which are concerned the basic forms of the cinema entertainment of population in the prewar and war years and the specific character of the formation of film repertoire under the conditions of Great Patriotic War, was reflected.

Ключевые слова: кино, кинофикация, киносеть, Великая Отечественная война, Западная Сибирь.

Keywords: cinema, cinematization, movie theater chain, Great Patriotic War, West Siberia.

Проблематика, относящаяся к феномену сибирского кино, традиционно находится на периферии научных интересов исторического сообщества. Ограниченный массив публикаций на эту тему в основном представлен трудами историко-очеркового характера, в своей абсолютной части посвященных кинопроизводству и кинопоказу при практически полном забвении третьей составляющей кинематографа – системы кинофикации и кинопроката, являющейся его базовым элементом. Предлагаемая статья является попыткой в какой-то мере восстановить справедливость, осветить заявленную тему в пределах двух судьбоносных для страны и региона исторических периодов.

Изначально отметим, что развитие сибирской кинофикации проходило в более трудных условиях, чем в центральной части страны, что было обусловлено как значительным рассредоточением населения по огромной территории региона и малыми размерами селений, так и слабостью материальной базы кинопросветучреждений и кинопроката. Однако, как это следует из представленной ниже таблицы, по темпам кинофикации Западная Сибирь в этот период опережала районы европейской части РСФСР, а по количеству киноустановок уступала только Центральному району [1].

**Число киноустановок по районам РСФСР
(на конец года)**

Районы	1927 г.	1940 г.	1940 г. по отношению к 1927 г., %
Западно-Сибирский	384	1593	414,8
Северо-Западный	371	1416	381,6
Центральный	967	3312	342,5
Волго-Вятский	302	1188	393,3
Центрально-Черноземный	368	1331	361,6

Значительно расширилась в эти годы деревенская киносеть, которую до того, как отмечалось в отчете Западно-Сибирского отделения Союзкино за 1931 г., отличали «слабость материальной базы, отсутствие запасных частей и киномехаников, низкий культурный уровень киноработников, не обеспечивающих выполнение политико-хозяйственных задач» [2]. Наибольшие сдвиги в кинофикации сибирской деревни наблюдались в последние предвоенные годы. В Новосибирской области количество сельских стационарных и передвижных киноустановок в 1937 – 1940 гг. увеличилось с 206 до 381, в Алтайском крае с 1938 по 1940 гг. – с 328 до 384 [3]. Если в 1937 г. число посещений кино сельскими жителями в расчете на одного человека составляло 2,9 раза, то в 1940 г. – 5,2 раза [4]. Во многом этому способствовали новые правила проката фильмов, в соответствии с которыми были введены кольцевые маршруты кинообслуживания и одновременный переход с месячных на тринадцатидневные маршруты, в результате чего селяне получили возможность смотреть фильмы 2 – 3 раза в месяц вместо одного. Тогда же в практику вошла договорная система работы киномехаников, определявшая количество дней и сеансов в неделю [5]. Большей частью села региона обслуживались кинопередвижками, поскольку стационарная киносеть в западносибирской деревне только становилась на ноги. В 1940 г. из 1672 киноустановок, функционировавших в сибирских селах, 1475 (88,2 %) составляли передвижки, обслуживавшие колхозы, совхозы и МТС [4]. Особое место в эти годы отводилось кинообслуживанию шахтеров Кузбасса, о чем свидетельствует, в частности, принятое в мае 1932 г. Постановление Бюро Запсибкрайкома ВКП(б) «О культурном обслуживании рабочих угольных районов», обязавшее Совкино «улучшить обслуживание высокоидейными картинами тружеников горняцкого края» [6]. В процессе его выполнения для горняков была снижена цена билетов на кинопросмотры, обновлен ре-

пертуар фильмов, смонтированы стационарные киноустановки в клубных учреждениях: во Дворце Шахтёров Анжеро-Судженска, клубах шахты «Центральная» – в Кемерово, им. К. Маркса и «Емельяновская» – в Ленинске-Кузнецком, им. Артёма – в Прокопьевске и др. Если на 1 ноября 1938 г. шахтёров Кузбасса обслуживала 21 киноустановка, то в мае 1939 г. – 42 [7]. По последнему слову техники были оборудованы 5 новых кинотеатров общей вместимостью 4250 зрителей, в том числе – «Москва» в Кемерово, им. Н. Островского – в Прокопьевске, «Коммунар» – в Сталинске [8].

Значительное расширение сети стационарных установок и кинопередвижек обострило проблему кадров киноработников. К концу первой пятилетки в Сибири не хватало 450 киномехаников и 150 киноадминистраторов [7, с. 93]. В целях ликвидации кадрового дефицита, в Томске в сентябре 1930 г. был открыт кинотехникум с двумя отделениями – кинотехническим и кинопрокатным. Однако, в силу слабости материальной базы, отсутствия надлежащего помещения и квалифицированных педагогических кадров, он просуществовал всего два года. Подготовка и переподготовка большинства работников Западной Сибири в довоенные годы велась преимущественно через систему ученичества и краткосрочных курсов. Только в 1935 – 1936 гг. подобные курсы окончили 325 человек, в том числе 150 киномехаников звуковых киноустановок. Специалисты на руководящую «киноработу» в основном рекрутировались из представителей местной творческой интеллигенции [9]. В связи с расширением киносети, во второй половине 1930-х гг. была изменена организационная структура управления ею. В 1936 г. на базе региональных агентств Совкино были образованы краевые тресты кинофикации, накануне войны реорганизованные в управления кинофикации с типовой структурой отделов. К примеру, в Омской области в 1940 г. было создано 19 межрайонных и 3 окружных отдела, объединявшие от 2-х до 4-х районов [5, с. 34].

С довоенных лет берет начало и укоренившаяся впоследствии практика отношения к пропаганде киноискусства как одной из форм клубной работы. Это наглядно проявилось в деятельности членов Общества друзей советского кино, в начале 1930-х гг. насчитывавшего более 8,5 тыс. чел. С их помощью и при их участии проводились кинодиспуты, подготавливались рефераты, читавшиеся перед сеансами, члены Общества нередко были участниками агитационно-художественных бригад. Большое внимание они уделяли научно-просветительской пропаганде. Из тех же времен в военные и первые послевоенные годы перешла утраченная впоследствии традиция дополнять кинопросмотры другими формами досуга. В этой связи на эстрадных площадках кинотеатров нередко проходили выступления приглашенных артистов, а в наиболее крупных стационарах – концерты собственных джаз-оркестров. В 1940 г., к примеру, в Омской области работали 6 подобных коллективов [5, с. 35].

В планах на третью пятилетку было заложено решение двух глобальных задач: развития киносети в масштабах, позволявших удовлетворить запросы всего населения Западной Сибири, а также повсеместного перехода на звуковой формат кинопоказа. Но с началом войны приоритеты изменились – необходимо было максимально использовать возможности кино как важного средства агитации и пропаганды. Причем сделать это предстояло в условиях ухудшившейся материально-технической базы и сократившегося кадрового состава. Уже в первые месяцы войны ушли на фронт 12 руководителей Алтайской кинодирекции, 9 начальников межрайонных отделов кинофикации и 13 работников областной конторы «Главкинопроката» в Омской области. В целях экономии средств, был значительно – до 30 % – сокращен аппарат управлений кинофикации и контор кинопроката. Одновременно было проведено укрупнение окружных и межрайонных отделов кинофикации – в Омской области, к примеру, их стало в два раза меньше (11 вместо 22) [10; 5, с. 37]. Значительные сокращения произошли и в технической группе. Так, из 373 киномехаников, работавших на стационарных и передвижных установках Омской области, на фронт ушли 120 человек [11].

Заметно сократилась материальная база региональной киносети. Только на территории Новосибирской области в ее довоенных границах различным ведомствам были переданы помещения 15 крупных стационаров, в том числе кинотеатр «Октябрь» в Новосибирске, Яшкинский и Мошковский кинотеатры, большие клубы с киноустановками в Сталинске, Анжеро-Судженске и Прокопьевске [12]. В Омске количество кинотеатров в первый период войны сократилось с 8 до 3 [13]. В Барнауле под военные нужды был передан кинотеатр «Совкино». И хотя в ноябре 1941 г. здесь был открыт новый двухзальный кинотеатр «Родина», что в условиях войны было редчайшим событием, решающим образом повлиять на ситуацию в крае этот факт не мог. По официальным данным, киносеть Алтая к 1943 г. по сравнению с 1940 г. сократилась с 483 до 360 единиц. При этом 70 % краевой киносети приходилось на долю передвижек, из которых 38 % относились к категории «немых», а 31,4 % перевозились грузовым транспортом [14]. Ситуация с кинофикацией в крае была настолько серьезной, что ею в режиме «ручного управления» вынуждены были заниматься его первые руководители. Так, своим распоряжением от 28 июля 1943 г. председатель крайисполкома П. Беляев обязал начальника областного Управления кинофикации «в месячный срок смонтировать в клубе Алтайского тракторного завода стационарную установку из двух аппаратов», а директора АТЗ «принять на себя затраты, связанные с переоборудованием аппаратной и оказать возможную помощь монтажными материалами» [15]. Значительные потери в сфере кинофикации понесла Кемеровская область. В одном из основных на тот период угольных городов Кузбасса – Анжеро-Судженске, в августе 1941 г. оставалось всего 6 киноустановок, в том числе лишь одна звуковая [16].

В 1943 г. областная киносеть насчитывала 159 киноустановок против 283 в 1940 г. Несмотря на все усилия ее работников, количество киноустановок в области в 1945 г. оставалось на уровне 1943 г. [17].

Особенно тревожной была ситуация в сельской киносети Западной Сибири. В Омской области количество деревенских киноустановок всех ведомств к 1943 г. уменьшилось на 160 единиц, или почти наполовину. В 1944 г. из 116 имевшихся в селах киноустановок бездействовало 40. В колхозах ряда районов фильмы не демонстрировались с начала войны. Исходя из реального положения дел, ЦК ВКП(б) в своем Постановлении от 11 февраля 1944 г. «Об улучшении кинообслуживания трудящихся Омской области» ставил минимальную задачу: демонстрировать фильмы в каждом сельсовете хотя бы 1 – 2 раза в месяц [18]. В Алтайском крае на 1 июня 1944 г. действовали 133 сельские государственные установки вместо 178 по плану. В нескольких районах – Зональном, Старо-Бардинском, Шаргинском, Краюшкинском – фильмы не демонстрировались годами [12, с. 137]. В Кузбассе из 30 сельских кинотеатров в 1943 г. работало 9, из 22 звуковых кинопередвижек – 6, а из 59 «немых» – 38 [17]. В Новосибирской области в 1942 г. одна звуковая кинопередвижка приходилась в среднем на 64 населенных пункта, а одна «немая» – на 24 [19]. Естественным следствием этого стало сокращение количества кинозрителей-селян: в первом квартале 1942 г. сельская киносеть Новосибирской области обслужила на 216 тыс. чел. меньше, чем за соответствующий период 1941 г. В целом же по Сибири количество сельских кинозрителей в 1942 г. по сравнению с 1941 г. сократилось в 3 раза [20].

В трудном положении оказалась и сеть кинопроката, особенно его районное звено, штаты которого были сокращены в несколько раз. В Тарском отделении, одном из наиболее крупных в Омской области, в 1946 г. трудились всего 2 человека: директор и фильмопроверщица. На их плечи легла работа, которую раньше выполняли 6 сотрудников: составление репертуарного расписания, прием, проверка и ремонт фильмокопий, отправка их в отделы кинофикации или на киноустановки, получение фильмов. Положение осложнялось нехваткой транспорта. Ведь только Омская контора кинопроката в 1941 – 1942 гг. передала Красной Армии 44 автомашины [5, с. 37 – 38]. Частично их нагрузку брал на себя гужевой транспорт, тоже поредевший в связи с мобилизацией в армию части лошадей. Но чаще всего средством доставки фильмов до киноустановок была почта, до которой банки с пленкой работники кинопроката доставляли летом на тележках, зимой – на санках. Все это осложнялось малым количеством кинокопий, имевшихся в распоряжении кинопрокатчиков. За первые два с половиной военных года фильмофонд Омской области сократился почти на 260 копий. Поскольку его пополнение было минимальным, то в начале 1945 г. 147 широкоплёночных звуковых картин были представлены всего 187-ю копиями, а 133 «немых» – 186-ю. Количество фильмов и их копий на узкой пленке (в озвученном и не-

озвученном вариантах) в обоих случаях соотносилось как 1:1 [5, с. 37, 44]. Кардинально повлиять на ситуацию не смог ни новосибирский «Сибтехфильм», помимо собственного функции-онального предназначения занимавшийся копированием фильмов, ни организованный при новосибирской конторе Главкинопроката кинокопировальный цех [21]. Неудивительно, что система кинопроката в подобных условиях постоянно давала сбои, особенно в первые месяцы войны. «Снабжение киноустановок фильмами не налажено, – говорилось в отчете Омского Управления кинофикации за 1941 г. – Простой киноустановок по причине несвоевременного получения фильмов за последние месяцы 1941 г. стали обычным явлением не только для сельской киносети, но и городской» [22]. Чрезвычайная обстановка, сложившаяся во всех сегментах сферы кинообслуживания, потребовала принятия целого ряда оперативных решений. Активизировалась, в частности, работа по восполнению кадровых потерь. В Барнауле и областных центрах были организованы постоянно действовавшие курсы по подготовке киномехаников звуковых установок, а в ряде районных центров – по обучению работе на кинопередвижках. В 1942 г. киносеть Алтая, к примеру, пополнили 99 «доморощенных» киномехаников и 24 человека, окончившие курсы в Новосибирске [10, с. 51]. Часть из них составляли инвалиды войны, проходившие обучение прямо в госпиталях, как это практиковалось в Омске. В 1943 г. в расположенных в городе госпиталях №№ 1256 и 1496 специальность киномеханика получили 40 солдат и офицеров. Тогда же в госпитале № 1495 профессию киномеханика осваивали 38 человек [5, с. 65].

В целях компенсации материально-технических потерь (кинотеатров, киноустановок и т. п.) по решению городских советов кинотеатры повсеместно стали переходить на удлинённый режим работы, выдавая, как это было, например, в Томске, за день (а иногда и за полночь) по 9 – 10 сеансов [23]. Для работников районных кинотеатров был установлен особый график труда: 7 – 8 дней в месяц они демонстрировали фильмы в райцентрах, а остальные дни – в населенных пунктах, не имевших стационарных киноустановок, используя для этого кинопередвижки. Подобным образом был организован кинопоказ на призывных пунктах, полевых станциях, вокзалах, в заводских цехах и военных лагерях.

Нередко в кинозалы на время превращались помещения столовых. «Фильмы показывали один – два раза в неделю, – пишет в своем очерке «Искровцы» С. С. Букин. – Приехавшего на пригородном поезде киномеханика комсомольцы встречали на станции и, забрав пленки и аппаратуру, сопровождали в столовую, которая уже до отказа была заполнена людьми» [24]. О том же читаем в «Омской правде»: «Киносеансы в столовой одного из заводов организуются в выходные дни. За последнее время здесь посмотрели лучшие фильмы советской кинематографии, а также несколько американских и английских фильмов» [25]. Оставляя за пределами исследования кинорепертуар военных лет, в то же время

отметим, что наряду с картинами комедийного и лирического плана, даривших зрителю редкие минуты душевного комфорта, значительное, а в начале войны – основное место, в нем занимали ленты хроникально-документального жанра, а также игровые фильмы, созданные на документальной или близкой к ней основе. Отражая суровую героиню военного времени, мужество и самоотверженность советских людей на войне, в тылу и за линией фронта, они вызывали у сибирского зрителя не только неподдельный интерес, но также чувство патриотизма и ненависти к врагу.

Еще раз сошлемся на «Омскую правду», которая постоянно рецензировала лучшие фильмы, выходившие в те годы на сибирские экраны. «С исключительным интересом трудящиеся Омска смотрят документальный фильм «Разгром немецких войск под Москвой», – читаем в номере газеты от 14 марта 1942 г. – Со 2 по 12 марта в кинотеатре «Художественный» этот фильм посмотрели около 50 тыс. трудящихся. Кроме того, уже продано около 40 тыс. билетов на дальнейшие сеансы». В Новосибирской области фильм о победе под Москвой посмотрели 793 тыс. человек [26]. С 4 по 27 августа 1942 г. демонстрировался в Омске документальный фильм «Ленинград в борьбе». Жизнь осажденного города разворачивалась на глазах у зрителей. Они видели, как, шатаясь от голода, падая, с трудом продвигаясь по занесенным снегом улицам, брели одинокие прохожие, как около прорубей застыли длинные очереди еле стоявших на ногах людей. Они сопереживали стоявшему у станка старому рабочему, пытающемуся дыханием согреть руки, ученому, в холодном зале Публичной библиотеки, шепотка за шепоткой съедающего свой скудный паек хлеба, порой рыдали, видя женщину с девочкой, везущих на санках тело умершего. По силе обвинения фашизма с этими кадрами не могли сравниться ни один призыв, ни один лозунг, ни одна лекция. «Фильм, – писала та же «Омская правда», – пользуется огромным успехом. Билеты проданы на ряд дней вперед, поступает много заявок на коллективные посещения. Ежедневно устраивается 9 сеансов, что дает возможность пропустить за день около 6 тыс. зрителей» [27]. Такой же массовый интерес сибиряки проявляли к игровым лентам героико-патриотической тематики. Три недели по 5 – 7 сеансов ежедневно в омском кинотеатре «Художественный» демонстрировался фильм «Она защищает Родину». 50 тыс. человек посмотрели в Барнауле картину «Секретарь райкома», 100 тыс. жителей Алтая – фильм «Радуга» [5, с. 41; 10, с. 49].

Приравнивая демонстрацию подобного рода фильмов к большим общественно-политическим событиям, партийные и советские органы требовали от работников киносети и кинопроката их широкой пропаганды. В связи с этим накануне выхода этих лент на экраны в городах и районах начиналась предварительная продажа билетов, издавались рекламные плакаты, печатались рецензии, проводилась активная работа по организации коллективных просмотров. Представляется, что именно показ филь-

мов, отражавших неприкрытую правду смертельной схватки с фашизмом, его звериную сущность, являлся первопричиной постоянно возраставшего в годы войны количества кинозрителей. Если в 1940 г. фильмы посмотрели 37,1 млн сибиряков, то в 1942 г. – 42,8 млн, в 1943 г. – 49,8 млн, в 1945 г. – 41,8 млн человек. Спад кинопосещений, пришедшийся на 1945 г., лишь подтверждает высказанное предположение [28].

Другим фактором столь значительного увеличения зрительского интереса к кино в годы войны явилось использование разнообразных форм кинопропаганды. Одновременно с показом «точечных» фильмов ярко выраженного агитационно-пропагандистского характера в городских кинотеатрах, сельских стационарах и на кинопередвижках проводились массово-политические киноакции, растянутые во времени: декадни и месячники (фестивали), посвященные той или иной теме, празднику или памятной дате. Некоторые из них носили сугубо практический характер, как, например, показ технических или оборонных фильмов. В Томске демонстрация фильмов о рационализации производства, стахановских методах труда, новейших достижениях науки регулярно проводилась в Доме науки и техники. Там же для показа оборонных фильмов был отдан специализированный кинотеатр [23, с. 244]. В Новосибирске военно-инструктивные фильмы только с 1 января по 1 июля 1942 г. просмотрело более 610 тыс. человек [29]. Практически во всех городах и райцентрах проводился многодневный показ фильмов, объединенных единой тематикой. Новосибирский кинотеатр «Пионер» проводил кинофестивали под девизом: «Советские дети – пламенные патриоты своей Родины». Демонстрация фильмов здесь дополнялась выступлениями коллективов художественной самодеятельности, встречами с участниками войны [30].

С 1 октября по 1 ноября 1942 г. проходил Всекузбасский фестиваль новых фильмов о Великой Отечественной и Гражданской войнах, во время которого во многих кинотеатрах проводились беседы о ситуации на фронте, организовывались встречи с фронтовиками, а для учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО – беседы о роли молодых рабочих в условиях войны [12, с. 136].

Кинофестивали, проходившие в Домах офицеров и Домах Красной Армии, расположенных на территории Западной Сибири, как правило, посвящались двум темам: «Красная Армия в боях за социалистическую Родину» и «Герои Гражданской войны». Демонстрировались такие фильмы, как «Ленин в Октябре», «Человек с ружьем», «Мы из Кронштадта», «Чапаев» и другие ленты революционной и военно-исторической тематики. Аналогичный характер носил показ фильмов, посвященных великим русским полководцам («Александр Невский», «Минин и Пожарский», «Петр I», «Суворов») [31].

Одной из разновидностей кинофестивалей был многодневный показ фильмов, приуроченных к революционным праздникам и событиям. В Прокоп-

евске, например, в преддверии Дня Красной Армии с 13 по 25 февраля 1942 г. демонстрировались фильмы «Минин и Пожарский», «Суворов», «Боевые киноальбомы»; в Новосибирске тогда же – «Фронтовые подруги», «Волочаевские дни» и другие героико-исторические картины. В Новосибирской области в ходе предпраздничного месячника военно-патриотические фильмы демонстрировались в 11 районах [32]. В Омской области кинофестиваль, посвященный двадцатипятилетию Комсомола, проходил на территории большинства районов [5, с. 43].

Особой формой кинообслуживания населения были постоянно действовавшие кинолектории, предназначенные для самой различной зрительской аудитории. В Новосибирске на всём протяжении войны функционировал один общегородской и три заводских кинолектория. Подобная практика кинопропаганды применялась в Томске, Кемерове, Сталинске, Прокопьевске и других городах региона. В Новосибирске и Томске кинолектории особого содержания были организованы для партактива. Наряду с традиционными лекциями и кинопоказом («Героическое прошлое нашей Родины», «О Великой Отечественной войне» и т. п.), в программу включались и специфические темы («Великие писатели страны», «Кто такие национал-социалисты и что значит их новый порядок», киноматериалы и лекции по истории ВКП(б) и т. п.) [12, с. 136].

Подводя итоги сказанному отметим следующее:

1. При всех издержках материально-технического и кадрового характера киносеть Западной Сибири в довоенный период развивалась достаточно высокими темпами, превышавшими показатели большинства других регионов страны, при ускоренной динамике кинофикации сельских районов и новых индустриальных центров.

2. Заложенная в предвоенные годы система кинопоказа и кинопроката оказалась настолько прочной, что в тяжелейших условиях военного времени, при неизбежных для этого периода потерях ей удалось не только сохранить, но и приумножить зрительскую аудиторию и, перестраиваясь на марше в поисках новых форм привлечения зрителя и средств воздействия на него, полностью выполнить свою общественную функцию просветителя и психотерапевта, агитатора и пропагандиста.

Литература

1. Народное хозяйство РСФСР в 1959 г. – М., 1960. – С. 535.
2. ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 488. Л. 135.
3. Народное хозяйство Алтайского края за 50 лет Советской власти. – Барнаул, 1968. – С. 2.

4. Гушин, Н. Я. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1937 – 1941 гг.) / Н. Я. Гушин, Э. В. Кошелева, В. В. Чарушин. – Новосибирск, 1975. – С. 25.

5. Кино в Омске и Омской области: прошлое и настоящее. (К 100-летию мирового и российского кинематографа). – Омск, 1995. – С. 35.

6. ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 297. Л. 6.

7. Леляков, А. П. Развитие кинодела в Сибири (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) / А. П. Леляков // Художественная культура Сибири: особенности освоения и развития. – Новосибирск, 1988. – С. 99.

8. Светлаков, Ю. Я. Кинолетопись Кузбасса / Ю. Я. Светлаков. – Кемерово, 2004. – С. 65.

9. ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 5. Д. 487. Л. 28, 188; «Советская Сибирь». 1931. 14 января.

10. Антропова, М. Г. Кино и Алтай / М. Г. Антропова. – Барнаул, 1980. – С. 50.

11. ГАОО. Ф. Р-241. Оп. 3. Д. 52. Л. 14.

12. Горячева, В. М. Учреждения культуры в период Великой Отечественной войны. (На материалах Западной Сибири) / В. М. Горячева // Из истории партийных организаций Сибири. Научные труды НГПИ. – № 24. – Новосибирск, 1968. – С. 136.

13. ЦДНИ ОО. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 52. Л. 323.

14. ЦХАФ АК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 131. Л. 455.

15. ЦХАФ АК. Ф. Р-838. Оп. 1. Д. 53. Л. 11.

16. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 2. Д. 10. Л. 7.

17. История Кузбасса (с древнейших времен до настоящего времени). – Кемерово, 2006. – С. 202.

12. Омская правда. – 1944. – 29 декабря.

13. ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 26. Д. 191. Л. 9.

14. Там же. Л. 32.

15. ГАНУ. Ф. Р-1123. Оп. 1. Д. 312-а. Л. 4.

16. ГАОО. Ф. Р-241. Оп. 3. Д. 52. Л. 23.

17. Куперт, Н. В. Участие городских Советов Западной Сибири в культурно-массовой работе в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Куперт // В грозные годы. Труды научной конференции «Сибиряки – фронту». – Омск, 1973. – С. 245.

18. Букин, С. С. Искровцы: история Новосибирского механического завода / С. С. Букин. – Новосибирск, 2002. – С. 33.

19. Омская правда. – 1943. – 20 июля.

20. ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 26. Д. 191. Л. 107.

21. Омская правда. – 1942. – 6 августа.

22. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. – Новосибирск, 1984. – С. 146.

23. ГАКО. Ф. П-4. Оп. 26. Д. 195-а. Л. 41.

24. ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 26. Д. 191. Л. 32.

25. Ростов, Н. Д. Идем мы в решительный бой... Подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны / Н. Д. Ростов. – Барнаул, 2007. – С. 380.

26. ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 26. Д. 176. Л. 122-127.